

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-1-192-197

© В. Г. Тимофеев

А. С. ПУШКИН VS. Э. А. ПО: ИСТОРИЯ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В. В. НАБОКОВА

Темам «Пушкин и Набоков» и «По и Набоков» посвящены десятки работ. Открывает этот список вышедшая в 1970 году «Аннотированная „Лолита“». ¹ Вслед за ней появилась статья Б. Джонсона, исследующая пушкинские аллюзии в романе «Ада». ² Массу тонких наблюдений содержит статья Н. Тамир-Геза. ³ Особое место в этом списке принадлежит работе П. Мейер «Найдите, что спрятал матрос». ⁴ Первая работа, подробно анализирующая «слой» Эдгара Аллана По в «Лолите», появилась в 1968 году. ⁵ В 1980-е годы Л. Маддокс и Д. Петерсон опубликовали свои глубокие исследования проблемы. ⁶ Позже набоковедение обогатилось еще по крайней мере десятком работ, посвященных этим темам. ⁷

Можно смело утверждать, что и Пушкин, и По как объекты набоковских аллюзий давно превратились в общее место набоковедения. И тем не менее, позволим себе обратиться к этим проблемам еще раз, объединив их в единый исследовательский комплекс под знаком идеи перформативного высказывания как поступка в терминологии Дж. Остина. ⁸ Предлагаемая гипотеза вытекает из ряда нижеследующих утверждений. В романе «Лолита» присутствуют и По, и Пушкин. По присутствует демонстративно, почти избыточно. Порой начинает казаться, что По пользуется явной благосклонностью автора. Объем аллюзий, выявленных в романе исследователями, позволяет утверждать, что По был для Набокова объектом специального и пристального интереса. Однако каких-либо следов этого интереса не удастся найти ни в опубликованной переписке, ни в интервью, ни в воспоминаниях людей, хорошо знавших писателя до самого выхода романа в свет. Многократные упоминания По в различных интервью, последовавших после того, как к автору «Лолиты» пришла слава, поэтому могут быть определены как не менее демонстративные. Набоков чаще всего настойчиво повторяет,

¹ *Nabokov V.* The Annotated Lolita / Ed. A. Appel. New York, 1970.

² *Johnson D. B.* Nabokov's *Ada* and Pushkin's *Eugene Onegin* // *Slavic and East European Journal*. 1971. Vol. 15. № 3 (Fall). P. 316–323.

³ *Tamir-Ghez N.* Rhetorical Manipulation in *Lolita* // *The Structural Analysis of Narrative Texts*. Columbus, OH, 1980. P. 172–195.

⁴ *Meyer P.* Find What the Sailor Has Hidden. Middletown, 1988. Рус. пер.: *Мейер П.* Найдите, что спрятал матрос / Пер. с англ. М. Э. Маликовой. М., 2007.

⁵ *Proffer C. R.* Keys to *Lolita*. Bloomington, 1968.

⁶ См.: *Maddox L.* Nabokov's Novels in English. Athens, 1983; *Peterson D. E.* Nabokov and the Poetics of Composition // *The Slavic and East European Journal*. 1989. Vol. 33. № 1 (Spring). P. 97–107.

⁷ См.: *McNeely T.* «Lo» and Behold: Solving the Lolita Riddle // *Studies in the Novel*. 1989. Vol. 21. № 2. P. 182–199; *Centerwall B. S.* Hiding in Plain Sight: Nabokov and Pedophilia // *Texas Studies in Literature and Language*. 1990. Vol. 32. № 3. P. 468–484; *Sweeney S. E.* Purloined Letters, Poe, Doyle, Nabokov // *Russian Triquarterly*. 1991. № 24. P. 213–237; *De Vries G.* «Perplex'd in the Extreme»: Moral Facets of Vladimir Nabokov's Work // *Nabokov Studies*. 1995. Vol. 2. № 1. P. 135–152; *Jones H. M.* Nabokov's Dark American Dream: Pedophilia, Poe, and Postmodernism in *Lolita*: A Thesis Submitted to the Department of English of the State University of New York, College at Brockport, 1995; *Freeman E.* Honeymoon with a Stranger: Pedophilic Picaresques from Poe to Nabokov // *American Literature*. 1998. Vol. 70. № 4. P. 863–897; *Power E.* The Cinematic Art of Nympholepsy: Movie Star Culture as Loser Culture in Nabokov's *Lolita* // *Criticism*. 1999. Vol. 41. № 1. P. 101–118; *Luxembourg A. M.* The Mystery of Vladimir Nabokov's Sources: Some New Ideas on *Lolita*'s Intertextual Links // *Connotations*. 2004/2005. Vol. 14. № 1–3. P. 119–134; *Nyegaard O.* Poshlust and High Art: A Reading of Nabokov's Aesthetics // *Orbis Litterarum*. 2004. Vol. 59. № 5. P. 341–365; *Manolescu-Oancea M.* Humbert's Arctic Adventures: Some Intertextual Explorations // *Nabokov Studies*. 2007/2008. Vol. 11. Project MUSE. Doi: 10.1353/nab.0.0006.

⁸ *Austin J. L.* How to do Things with Words. Cambridge, 1962.

что давно, еще в детстве утратил интерес к По. Упоминания писателя о По в интервью Р. Хьюзу в сентябре 1965 года, А. Аппелю в сентябре 1966-го и августе 1970-го, Б. Пиво на французском телевидении 1975-го, к подробному анализу которых мы еще вернемся, отличаются друг от друга, сохраняя при этом общий снисходительно пренебрежительный тон. Набоков как будто бежит подозрений в любви к американскому поэту, настойчиво вычеркивая его из числа почитаемых авторов. Можно предположить, что в 1960-е годы Набоков понял, что американский статус По заметно отличается от более привычного ему европейского. В XX веке в Америке с большой осторожностью относились к титулам «непонятный гений», «странный гений», «темный гений», которые прочно закрепились за По в Европе и в том числе в России. По в разные периоды оказывался более почитаемым автором в России, чем в США. Особенно популярным этот американский автор был в России рубежа XIX и XX веков. Исследованию феномена популярности По у русского читателя посвящена, в частности, работа Дж. Гроссмана.⁹ История знакомства Набокова с По рассматривается в статье Д. Петерсона.¹⁰

Ситуация с Пушкиным оказывается или намного сложнее, или гораздо проще. Простая версия — у Набокова всегда есть Пушкин, поэтому его присутствие в «Лолите» не должно удивлять, как и то, что пушкинские аллюзии по вполне понятным причинам не распознавались американским читателем. Ситуация может показаться более сложной, если вспомнить, что Набоков начал работать над комментариями к переводу «Евгения Онегина», еще не закончив «Лолиту» (роман был опубликован в 1955 году), и, соответственно, мог рассчитывать на то, что оба произведения выйдут в одно и то же время, обеспечив американскому читателю шанс научиться с легкостью вычитывать в «Лолите» Пушкина. Публикация перевода «Евгения Онегина» и комментария к роману состоялась только в 1964 году. Аллюзии на произведения По распознаются легко: они не только многочисленны, но и лежат на поверхности, почти как хорошо оформленные ссылки. С Пушкиным ситуация иная. Усилий Набокова по популяризации Пушкина в США оказалось недостаточно: средний американский читатель так и не научился распознавать пушкинские аллюзии. Зато набоковеды со временем выработали специальный навык находить Пушкина едва ли не в каждой набоковской строке. Изданная в 1987 году книга П. Мейер «Найдите, что спрятал матрос» подводит итог дискуссиям о пушкинском «слое» в «Лолите», начатых А. Аппелем в 1970 году. Аппель обратил внимание и на то, что Пушкин в романе соседствует с По, точнее наоборот, рядом с По время от времени появляется Пушкин. Именно он первым заметил, что Набоков заимствовал стилистику По, создавая образ Куилты. Мейер, в свою очередь, полагает, что «выбор По в качестве репрезентативного американского писателя вполне соответствует романтической эстетике Гумберта, однако при этом По идеально подходит и для иных, многообразных целей самого Набокова».¹¹ Именно иные и не всегда явные цели самого Набокова интересуют нас более всего.

Начнем с попытки восстановить целесообразность высказываний Набокова о По. Позиция, принятая в набоковедении при рассмотрении проблемы «Набоков и По», представляется непоследовательной. С одной стороны, слой аллюзий на По в «Лолите» изучен и описан тщательно, в мельчайших деталях. С другой, отрицательные суждения о По, высказываемые Набоковым, не анализируются, а игнорируются. Часто они оцениваются как недостоверные или недостойные внимания. Образцом такого подхода может служить статья Д. Петерсона с говорящим названием «Набоков и По-этика композиции». Статья открывается следующим, достаточно категоричным, утверждением: «Несмотря на то, что сам Владимир Набоков категорически отрицал влияние Эдгара Аллана По, его призрачные следы легко найти в текстах писателя и в ранних, и в поздних, как в поэзии, так и в прозе».¹²

⁹ Grossman J. D. Edgar Allan Poe in Russia: A Study in Legend and Literary Influence. Wurzburg, 1973.

¹⁰ См.: Peterson D. E. Nabokov and the Poe-etics of Composition.

¹¹ Мейер П. Найдите, что спрятал матрос. С. 11.

¹² Peterson D. E. Nabokov and the Poe-etics of Composition. P. 95. Здесь и далее перевод мой. — В. Т.

Мы не вступаем в спор с многоуважаемым славистом о глубине влияния По на Набокова, более того, готовы допустить, что Петерсон прав и приведенные им в статье примеры типологического сходства По и Набокова убедительны. Эта цитата интересна тем, что показывает, с какой легкостью, оказывается, можно выносить за скобки утверждения исследуемого автора, оставляя их без какого-либо внимания.¹³ Мы, напротив, предлагаем рассматривать демонстративное присутствие По в романе «Лолита» и не менее демонстративное низвержение По в многочисленных интервью 1965–1967 годов как одно высказывание. В теории речевых актов такие высказывания относятся к перформативным. В соответствии с определением, которое дает Остин, перформативные высказывания не правдивы и не ложны и не могут быть оценены по критерию правдивости: «Высказывание перформативно тогда, когда это не просто „говoreние“ или „описание“, а когда это акция, действие».¹⁴ Не менее важна и сама последовательность элементов высказывания в его реальной хронологии и в его реальном пространстве (к примеру, фразы «Провозглашаю вас мужем и женой» Остина превращается в перформатив при условии его произнесения в определенных и специальных местах).

Набоков переезжает в США в 1940 году. В 1958 году выходит американское издание романа «Лолита». И хотя идея романа родилась у Набокова еще в Германии, только в США она оформилась в американскую «Лолиту». «Слой» По в романе изначально был огромен, о чем свидетельствуют работы исследователей.¹⁵ В окончательной версии «По» несколько сокращен. Название «The Kingdom by the Sea», однозначно отсылавшее к автору «Аннабель Ли», было заменено, при этом в самом начале романа мы все равно находим упоминание «Княжества у моря», с которым у Г. Г. связано воспоминание о детской любви, которое в свою очередь объясняет причину появления Лолиты. Это признание звучит двусмысленно и иронично: во-первых, фигура короля (отца) заменена на принца (сына), и, во-вторых, совмещено два плана — жизнь и литература. С одной стороны, перед нами важный для Гумберта эпизод его биографии, а с другой — указание на «Аннабель Ли» По как на претекст «Лолиты».¹⁶

Стихотворение По оказалось одним из основных литературных источников для романа «Лолита» в результате осознанного выбора. Набоков сам указывает на то, что место По мог занять и другой автор. В 1966 году в интервью Аппелю Набоков называет альтернативную фигуру — Льюиса Кэрролла: «Есть у него некое сходство в Г. Г., но я по какой-то странной щепетильности воздержался в „Лолите“ от намеков на его несчастное извращение, на двусмысленные снимки, которые он делал в затемненных комнатах».¹⁷

Хорошо известно, что Набоков тщательно редактировал все свои интервью, внося правку не только в собственные ответы, но и в вопросы интервьюера. Неслучайным поэтому кажется и то, что своим длинным рассуждением о Кэрролле он как будто бы навязал Аппелю возможность найти в тексте романа то, что можно посчитать аллюзией. Интервьюер с готовностью подхватывает тему: «Я думал, что в „Лолите“ все-таки есть на это намек через фотографическую, так сказать, тему: Гумберт хранит старую потрепанную фотографию Аннабель, он в каком-то смысле с этим „моментальным

¹³ В работе 1995 года Петерсон высказывается еще более категорично: «Э. А. По следует абсолютно серьезно рассматривать как предшественника и наставника выдающегося русского мастера эстетической игры» (*Peterson D. E. Nabokov and Poe // The New Romanticism: A Collection of critical Essays / Ed. by E. Alsen. New York; London, 2000. P. 207*).

¹⁴ *Austin J. L. How to do Things with Words. P. 6.*

¹⁵ См.: *Peterson D. E. Nabokov and the Poe-etics of Composition; Manolescu-Oancea M. Humbert's Arctic Adventures: Some Intertextual Explorations; Proffer C. R. Keys to Lolita; Tamir-Ghez N. Rhetorical Manipulations in Lolita.*

¹⁶ Эта аллюзия на По, как и десятки других, были выявлены уже в первых комментариях к роману. См.: *Proffer C. R. Keys to Lolita; Nabokov V. The Annotated Lolita.*

¹⁷ *Набоков В. Интервью Альфреду Аппелю, сентябрь 1966 // Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе. М., 2002. С. 197. О. Воронина в ряде статей подробно описывает мотив «птичьего греха» в произведениях Набокова в связи с Кэрроллом, как одной из возможных фигур реализации этого мотива. См.: Воронина О. Владимир Набоков и Льюис Кэрролл, или Гумберт Гумберт в Стране Чудес // Всемирное слово. 2001. № 14. С. 104–110; Voronina O. The Tale of Enchanted Hunters: Lolita in Victorian Context // Nabokov Studies. 2006. Vol. 10. P. 147–174.*

снимком“ живет, он пытается подогнать под него Лолиту и часто жалуется на то, что ему не удается ее образ поймать и сохранить на пленке». ¹⁸ Ответ на это предположение звучит подчеркнуто категорично: «Сознательно я об этом Кэрролловском коньке в связи с темой фотографии в „Лолите“ не думал». ¹⁹ Между тем параллель По — Кэрролл в этом интервью проводится настойчиво. Начинается интервью с перечисления любимых американских авторов. Список открывается именем По, но с оговоркой: «В молодости мне нравился По, я все еще люблю Мелвилла, которого не успел прочесть в детстве». ²⁰ По определенно отнесен к авторам, способным поражать детское и юношеское воображение. Возможно, именно в этом ключе следует понимать понижение статуса/возраста в первой аллюзии на По в романе, когда «Kingdom» По был заменен Набоковым на «Princedom» Г. Г. Из утверждения Набокова следует, что По не так интересен зрелому читателю (идеальному, но, увы, не реальному); любовь к нему давно закончилась. ²¹ Вот Мелвилл достоин восхищения, и Набоков сожалеет о том, что не успел прочесть его в детстве, как будто намекая на то, что в списке почитаемых в молодости авторов вместо По должен был бы быть Мелвилл, если бы он прочел его вовремя. Особенно примечательным для нашей темы можно считать упоминание о детской любви к Кэрроллу: «Как и всем английским детям, а я был английским ребенком, мне очень нравился Кэрролл». ²² Таким образом, получается, что По уступает пальму первенства Кэрроллу в качестве любимого детского писателя Набокова (ср.: «нравился» / «очень нравился»; «I liked Poe» / «I have been always very fond of Carroll»). Возникает противоречие: Кэрролл, который, как и По, мог бы стать достойным литературным «прототипом» Гумберта (если По женился на тринадцатилетней кузине, то Кэрролл был увлечен сестрами Лиддел — Лориной, Эдит и маленькой Алисой), таковым, тем не менее, не становится. Для романа был осознанно выбран именно По, а не Кэрролл, и это представляется чрезвычайно важным при реконструкции набоковского перформатива. Для Набокова-читателя важнее был Льюис Кэрролл, но для Набокова-автора «Лолиты» По оказался важнее или функциональнее. Эдгару По можно было поручить то, с чем Кэрролл справиться никак не мог. «Лолита» задумывалась автором как роман для американского читателя. ²³ Именно

¹⁸ Набоков В. Интервью Альфреду Аппелю. С. 198.

¹⁹ Там же.

²⁰ «When I was young I liked Poe, and I still love Melville, whom I did not read as a boy» (Там же. С. 179). В пользу предположения, что обращения Набокова к По и Пушкину серьезно отличаются по своей природе, красноречиво говорит то, что в своих письмах к жене и музе Вере Евсеевне Набоковой писатель ни одного раза не упомянул По, в то время как имя Пушкина встречается более сорока раз (см.: *Nabokov V. Letters to Vera* / Ed. and transl. by O. Voronina and B. Boyd. New York, 2015; *Набоков В. Письма к Вере* / Вступ. статья Б. Бойда; пер. статьи и комм. А. Глебовской. СПб., 2017). Можно смело предполагать, что свое «родство» с русским гением Набоков осознавал, а возможно, и подчеркивал, в то время как в отношениях с По «не было ничего личного, только бизнес», как говорят в Америке. Известно, что Набоков настаивал на том, чтобы Стенли Кубрик ярче выделял слой По при экранизации «Лолиты». При этом принципиально важной для понимания представляется последовательность, которую Набоков демонстрировал в связи с По, что кардинально отличает эту ситуацию от ситуации «Бунин и Набоков», которая детально исследована М. Д. Шраером. Используя категорию, предложенную его учителем, Х. Блумом, автор определяет отношение зрелого Набокова к Бунину как «акт творческого исправления» (см.: *Шраер М. Бунин и Набоков: история соперничества*. М., 2015. С. 230).

²¹ В интервью для журнала «Playboy» 1964 года мысль о том, что увлечение По носило временный характер, формулируется еще более четко. Читателям представлено три списка: любимые авторы детства и юности писателя (По занимает вторую строчку), список тех, кем он увлекался в 20–40 лет, и отдельно список тех, кто навсегда утратил свое очарование («have lost the glamour and thrill they held for me»). Последний список открывается именем По (*Nabokov V. Interview to Alvin Toffler // Playboy*. 1964. January. P. 35–41, 44–45).

²² «In common with many English children (and I was an English child), I have been always very fond of Carroll» (*Nabokov V. Strong Opinions*. New York: McGraw-Hill, 1973. P. 81).

²³ Достаточно подробно история читательского восприятия «Лолиты» в Америке описана Б. Бойдом (см.: *Boyd V. Nabokov. The American Years*. Princeton, 1993), эта тема была впоследствии развита в юбилейной статье того же автора (см.: *Boyd V. The Year of Lolita // The New York Times*. 1995. Sept. 8).

поэтому По, как американский писатель, имел естественное преимущество перед английским писателем Кэрроллом.

Для хронологических рамок этого перформатива очень важным может оказаться суждение, высказанное много позже, после написания уже в Швейцарии других романов: «Своего идеального читателя я знаю хорошо, я вижу его каждый день в зеркале, когда бреюсь». «Лолита» писалась не для идеального читателя, а для реального — американского. С последним Набоков был хорошо знаком: преподавание в университете позволило ему составить определенные представления и о начитанности, и о приоритетах американских читателей. Это, впрочем, могло дополнительно ожесточить Набокова в его отношении к По. Набоков редко признавал свои ошибки, а тут он был вынужден согласиться с тем, что он довольно долгое время находился в плену европейских представлений о По как о национальном гении, которое разделялось далеко не всеми американцами. Нельзя не отметить, что до 1964 года Набоков не позволял себе категоричных суждений о По.²⁴ Интересно, что период молчания о По закончился не в 1961 году, когда он окончательно покинул США, а только в 1964 году. Именно этот год можно считать важной датой для понимания смысла перформативного высказывания. В интервью Роберту Хьюзу писатель объявляет: «Теперь я занят переводом „Лолиты“ на русский, что в какой-то мере замыкает круг моей творческой жизни. Или, скорее, начинает новую спираль».²⁵

Если для подведения черты, для замыкания круга, требуется русская «Лолита», то, видимо, можно говорить, что этот круг много шире, чем просто американский. В интервью, которое в 1975 году Набоков дал Б. Пиво для французского телевидения, имя По уже не попало даже в список детский увлечений.²⁶ Интересно, что в то же время у Набокова нередко спрашивали, писателем какой страны он себя считает. И Набоков регулярно отвечал — американским, и как будто в подтверждение этого заявления всякий раз обещал вернуться в США.²⁷ Впрочем, мы знаем, что своего обещания он так и не сдержал.

Теперь, когда хронология и география набоковского перформатива описаны, остается обратить внимание на детали. В 1971 году для журнала «The New Yorker» Дмитрием Набоковым был переведен рассказ «Ultima Thule». В русском тексте, по сравнению с английской версией, значительно больше аллюзий на Пушкина, но есть и Кэрролл, причем пушкинский кот из Лукоморья породнился с Чеширским. Встречаются там и следующие строки: «О, моя милая, как улыбнулось тобой с того лукоморья, — и никогда больше, и кусаю себе руки, чтобы не затрястись, и вот не могу, съезжаю, плачу на тормозах, на б и на у, и все это такая унижительная физическая чувшь: горячее мигание, чувство удущья, грязный платок, судорожная, вперемежку со слезами, зевота, — ах не могу без тебя... и высморкавшись, перелотнув, вот опять начинаю доказывать стулу, хватая его, столу, стуча по нему, что без тебя не бобу».²⁸

²⁴ Мы не учитываем здесь колкости в адрес По, которые Набоков позволял в частной переписке. Так, в письме Гарри Левину в 1958 году он ядовито замечает, что По «не только представлял, как выглядит Бразник Мертвая голова, но и ошибочно полагал, что эта бабочка встречается в Америке». То, что По в этой ситуации противопоставляется Кафке, который смог очень точно описать своего жука, свидетельствует о серьезных профессиональных претензиях Набокова к По как к писателю (*Nabokov V. Selected Letters, 1940–1977 / Ed. by D. Nabokov and M. Brucoli. San Diego; New York; London, 1989. P. 257*).

²⁵ *Nabokov V. Strong Opinions. P. 56*.

²⁶ *Набоков В. Из интервью Бернару Пиво на французском телевидении 1975 г. / Пер. с фр. Н. А. Усаченко // Звезда. 1999. № 4. С. 49.*

²⁷ См., например: «I feel very nostalgic about America and as soon as I master the necessary energy I shall return there for good» (*Nabokov V. Strong Opinions. P. 56*).

²⁸ *Набоков В. Ultima Thule // Набоков В. Собр. соч. русского периода в пяти томах. СПб., 2000. Т. 5. С. 85–112. Курсив мой. — В. Т. В оригинале это место выглядит так: «Oh, my love, how your presence smiles from that fabled bay — and nevermore! — oh, I bite my knuckles so as not to start shaking with sobs, but there is no holding them back; down I slide with locked brakes, making ‘hoo’ and ‘boohoo’ sounds, and it is all such humiliating physical nonsense: the hot blinking, the feeling of suffocation, the dirty handkerchief, the convulsive yawning alternating with the tears — I just can’t, can’t live without you» (*Nabokov V. Ultima Thule // Nabokov V. The Collected Stories. London, 1997. P. 500*).*

Казалось бы, «никогда больше» — очевидная аллюзия на «Nevermore». В русском тексте на нее накладывается развернутая аллюзия на пушкинское «Брожу ли я вдоль улиц шумных». ²⁹ В таком окружении «Ворон» По может оказаться тематически уместным. Примечательно, что По опять попадает в компанию к Кэрроллу, сильно, впрочем, отягощенному русским национальным гением — Пушкиным. ³⁰ Повторение конфигурации По–Кэрролл–Пушкин еще раз подчеркивает, что По может быть легко замещен, а Пушкин — нет.

Итак, По превратился в «Лолите» в своего рода «пароль» для вхождения в американскую литературу. Впрочем, нельзя утверждать, что именно такую цель ставил перед собой сам автор. Точнее, что это было единственной целью многочисленных аллюзий, хотя следует признать, что Набоков немало постарался для того, чтобы и пароль «Пушкин» сработал. Но этого не произошло. Перевод «Евгения Онегина» критикой был принят весьма прохладно, широкой аудитории не получил и вследствие этого «Лолите» не был обнаружен.

К 1965 году Набоков окончательно понял, что из двух паролей сработал только один — «По». Набоков был признан выдающимся американским автором. ³¹ Хотя этого было явно недостаточно самому Набокову. Русский компонент его писательства в такой номинации пропал. Набоков, как мы помним, определяет русскую «Лолиту» как значимую границу важного этапа своего творчества. Русская «Лолита» потребовалась для выхода за пределы чисто американского круга. Позиция Набокова неоднозначна, точнее, противоречива: он соглашается, чтобы его признавали американским писателем, но покидает Америку, как кажется, как только получает для этого финансовую возможность. ³²

И наконец, основная гипотеза о перформативном высказывании как поступке. В нашем случае это высказывание состоит из растянутых во времени частично повторяющихся элементов, которые легко представить как троекратный повтор с частичным сдвигом в номинации: «Я — русско-американский писатель» — «я — великий американский писатель» — «я — великий писатель». Провозглашение первой части перформативного высказывания «Я — русско-американский писатель» было услышано лишь частично, что и привело, возможно, к вынужденному согласию с определением, суженным до «американский». Третье провозглашение высказывания «великий писатель» закономерно и, вероятно, осознанно редуцируется/генерализуется до «Vladimir Nabokov Écrivain» на надгробном камне. Троекратное провозглашение высказывания можно рассматривать как одно из условий перформативности, необходимое для смены регистра, для перехода от профанного языка к языку сакральному. Такой троекратный требуют заклинания. Возможно, оно мыслилось именно так. И кажется, оно сработало.

²⁹ Первая страница рассказа содержит последовательно разворачивающиеся отклики на все мотивы и образы пушкинского стихотворения, завершаясь открытым спором с утверждением поэта, приведенным как прямая цитата: «„Равнодушная природа“ — какой вздор. Сплошное чурание, вот это вернее» (*Набоков В. Ultima Thule*. С. 86).

³⁰ В первом абзаце «Ultima Thule» при помощи эвфемизма нам сообщают, что у адресата нет головы. (Если, конечно, память может жить без головного убора.) Голова появляется позже, чем процитированное «как улыбнулось тобой с того Лукоморья». Пушкинский кот ученый получил в этом эпизоде улыбку Чеширского кота. Более подробный анализ «Ultima Thule» см.: *Timofeev V. Nabokov's «Ultima Thule»: An Exercise in Generative Narratology // Emerging Vectors of Narratology / Ed. by P. K. Hansen et al. Berlin; Boston, 2017. P. 77–99 (Narratologia; vol. 57).*

³¹ Истории читательского успеха Набокова в Америке посвящено немало весьма убедительных работ, часть из которых уже упоминалась в статье. Мы не вступаем с ними в полемику и не пытаемся объявить аллюзии на По главной причиной признания Набокова, что было бы, очевидно, бесосновательно. В свою очередь это не противоречит центральному положению выдвигаемой гипотезы об осознанном и целенаправленном использовании Набоковым аллюзий на По.

³² В этом смысле позиция Б. Бойда, который относит все творчество Набокова после 1940 года к «Американским годам», представляется небесспорной.